

Несмотря на чужую обстановку и незнакомую кровать, едва уловимый аромат жасмина быстро убаюкал Лян Жуйси. Сон унес его в далекое детство: уютный дворик у бабушки, раскидистый куст жасмина, залитый майским солнцем и благоухающий на весь округ. Тетя взобралась на табуретку, чтобы нарвать цветов, та зашаталась под ней, и девушка испуганно закричала:

— Жуйси, Жуйси, поддержи табуретку!..

Проснувшись, Жуйси не сразу понял, где находится и который час. Сквозь окно пробивался блеклый солнечный свет. Заслонив глаза тыльной стороной ладони, он немного пришел в себя, затем сел на кровати и нащупал телефон. На экране светилось: почти одиннадцать. Надо же, сколько проспал!

Дверь в спальню была приоткрыта. Из гостиной доносился аппетитный запах рисовой каши, заглушивший ночной жасминовый аромат. Поднявшись с постели, Жуйси вышел из комнаты. Чжоу Янь, уже одетый с иголки, сидел на диване с ноутбуком.

— Проснулся? — завидев его, Чжоу Янь закрыл крышку компьютера. — Иди сначала выпей лекарство.

С этими словами он направился на кухню. Позевывая, Жуйси опустился на диван. На журнальном столике уже стояли стакан теплой воды и таблетки от желудка. Рядом уютилась недопитая чашка кофе — видимо, Чжоу Яня.

— Во сколько ты встал? — проглотив лекарство, Жуйси мельком заглянул в открытый документ на экране.

— В восемь тридцать, — отозвался Чжоу Янь из кухни.

— Так рано? Выспаться-то успел? — Жуйси поднялся и прошёл к нему.

Чжоу Янь как раз накладывал кашу в пиалы. Рядом на подносе красовались паровые баоцзы, рваное куриное мясо и другие закуски.

— Вполне...

— Это ты всё сам приготовил? — изумился Жуйси.

— Только кашу. Остальное взял в лавке, — Чжоу Янь кивнул на поднос, предлагая помочь донести еду.

— А сам ел?

— Поел немного, пока ты спал.

В гостиной стоял круглый деревянный столик с двумя раскладными стульями. Вчера вечером Жуйси их не заметил — похоже, Чжоу Янь достал мебель только утром. Столик был совсем небольшим, еда поместилась впритык. Севши напротив, Жуйси осознал, насколько они близко: наклонись чуть сильнее — и столкнешься со лбом собеседника. К тому же при таком расположении ты оказываешься как на ладони, прямо под пристальным взглядом Чжоу Яня.

Жуйси зачерпнул ложку каши и, чтобы разрядить обстановку, завел разговор:

— Я там в компьютере глянул... Адвокатское бюро «Янь» — это то самое, которое ты открыл со школьным другом?

— Угу, — не стал скрывать Чжоу Янь. — Помнишь, я рассказывал тебе про Жуань Ядуна?

— Ещё бы.

Тот учился на курс старше Чжоу Яня в старшей школе, а потом поступил на юрфак Яньда. В свое время Чжоу Янь показывал Жуйси записи его университетских дебатов. Жуань Ядун излагал мысли настолько красноречиво и срезал оппонентов с такой легкостью, что Жуйси, обычный смертный, мог лишь пораженно качать головой перед подобным гением.

— Два года назад он окончил магистратуру и перебрался в Хайчэн. Иероглиф «Я» в названии фирма получила от его имени, — пояснил Чжоу Янь.

— А «Янь»? — полюбопытствовал Жуйси. — Почему не взяли твое имя?

Чжоу Янь замер с палочками в руке и смерил его долгим взглядом:

— Я не собирался мутить с ним парочку.

Жуйси поперхнулся и про себя недовольно буркнул: "Не собирался и не собирался, на меня-то чего так смотреть? Можно подумать, ты бережешь себя ради меня после тех древних слухов, будто мы парочка!"

Проглотив целое баоцзы, Жуйси спросил:

— Ты не занимаешься судебными делами? Я видел, ты писал правовое заключение по ликвидации инвестиционных планов компании?

— Не торопись, прожуй, — укорил его Чжоу Янь и объяснил: — Фирме нет и года. Выбирать не приходится: берем всё, будь то судебные процессы, консалтинг или внесудебное урегулирование. Что дают, за то и хватаемся.

— А в будущем? — поинтересовался Жуйси. — Какую специализацию планируешь выбрать?

Ведь со временем большинство адвокатов выбирают узкое направление. Начнешь с бракоразводных процессов — и будешь тридцать лет распутывать чужие семейные драмы.

— Пока не решил. Посмотрим по обстоятельствам, — отозвался Чжоу Янь.

Жуйси задал вопрос между делом, но ответ Чжоу Яня оказался еще более неопределенным. Вчера вечером, когда зашла речь о возвращении в Наньши, в его словах звучало то же сомнение. Впрочем, как ни странно, подобные отговорки из уст Чжоу Яня не вызывали у Жуйси недоумения.

Вспомнив кое-что, он усмехнулся:

— Помнишь, в университете тебя тоже спрашивали, кем ты видишь себя в будущем?

— М-м? — Чжоу Янь поднял взгляд.

Студенческие посиделки редко обходились без пылких фантазий о будущем. Как-то раз однокурсники разговорились о планах: одни метили в именитые адвокаты, другие — на кресла главных юрисконсультов в транснациональных корпорациях, а некоторые и вовсе громко заявляли, будто войдут в рабочую группу по составлению Конституции и впишут свои имена в историю отечественного права. Чжоу Яню — беспспорному лидеру и лучшему студенту курса — тоже задали этот вопрос.

Жуйси до сих пор помнил, как тот, немного помолчав, произнес:

"Мечты юности далеко не всегда становятся нашим окончательным выбором. Пока мы молоды, на нас слишком сильно влияет окружение и общественные представления об успехе. Мы легко принимаем чужие достижения за собственный ориентир и слепо мчимся вперед по навязанной траектории. А в итоге забываем оглядеться по сторонам, упуская иные возможности, и под конец дистанции теряем самих себя".

Тогда эти слова заставили всех умолкнуть. Мало кто до конца понял глубину мысли, но все прониклись уважением: выдать подобное мог только поистине выдающийся человек. Позже парни из общежития даже растащили речь Чжоу Яня на цитаты, с гордостью щеголяя ими как доказательством глубокомыслия студентов юрфака университета F.

Конечно, будь на его месте кто другой, постоянные рассуждения о сомнениях и

неопределенности быстро наклеили бы на человека ярлык не витающего в облаках чепушилы, которому едва ли светит успешная карьера. Но Чжоу Янь четыре года подряд получал стипендию первой степени, возглавлял студсовет юрфака, числился среди лучших активистов, с первой попытки сдал квалификационный экзамен, за три года заработал на собственную квартиру в Хайчэне и открыл адвокатское бюро...

Жуйси погрозил ему палочками для еды:

— Ты из той породы монстров, которые перед экзаменом соврут: «Да я вообще не готовился, так, пробежался глазом», а потом сдают всё на высший балл! Знаешь, как такие типы бесят обычных людей?

Чжоу Янь спокойно кивнул, принимая обвинение, и столь же невозмутимо добавил:

— Сомнения сомнениями, но свою базу я обязан заложить. Чтобы потом, когда определюсь с окончательным выбором, у меня не оказались связаны руки.

Жуйси потерял дар речи.

"Этого гада надо вытащить во двор и палками закопать!"

Допив кашу, Чжоу Янь отставил пиалу и посмотрел на него:

— Ладно, хватит обо мне. Давай про тебя.

Жуйси мгновенно выпрямился, словно провинившийся школьник перед завучем:

— А что про меня?

— Вчера ты плохо себя чувствовал, я не стал донимать вопросами, — Чжоу Янь сдвинул брови, преображаясь в строгого судью. — Что там за история с баром, который вы открыли с приятелем? Мало тебе было ночами по клубам шляться, решил собственный притон завести?

— Каким еще притоном?! — вспыхнул Жуйси, торопясь оправдаться. — Не неси чуши! Я туда работать ходил, подрабатывал!

— Подрабатывал? — Чжоу Янь нахмурился еще сильнее.

Жуйси выложил всё как на духу. Когда подходил к концу период траура по бабушке, он, чтобы немного отвлечься от тяжелых мыслей, как-то зашел с коллегами в бар после работы. Певица со сцены вытащила его спеть дуэтом — и Жуйси произвел настоящий фурор. Владелец

заведения тут же предложил ему подработку с почасовой оплатой.

Попробовав выступать, Жуйси обнаружил, что это приносит пару-тройку тысяч юаней в месяц. Дело показалось перспективным, и он начал присматриваться к другим подобным заведениям, попутно выкладывая фотографии в соцсети. Из-за этих снимков у поверхностно знакомых людей и сложилось впечатление, будто он не вылезает из ночных клубов.

Не желая, чтобы Чжоу Янь считал его гулякой, Жуйси объяснил, что детально изучил этот бизнес, всё просчитал и лишь затем уговорил Цзян Шэна вложиться в заведение под названием «Ожидаемость».

— Вы назвали бар «Ожидаемость»? — удивился Чжоу Янь.

— Ну да, термин из уголовного права, — кивнул Жуйси. — Стартовый капитал составил восемьсот тысяч, скинулись пополам с Цзян Шэном. Если все пойдет по плану, к концу года полностью отобьем расходы на ремонт и оборудование. Дальше чистую прибыль делим поровну. По самым скромным подсчетам, выйдет тысяч по сто в год на брата — куда выгоднее, чем кочевать по чужим подмосткам...

— А я помню, как ты говорил, что хочешь стать адвокатом, — в голосе Чжоу Яня проскользнул укор, словно он сокрушался, что тот разменивается по мелочам.

Жуйси невольно замер. И впрямь, со стороны кажется, будто каждый выпускник юрфака просто обязан отправиться в адвокатуру. Поступая в университет F, Жуйси мыслил точно так же. В студенческие годы он представлял себя в строгой мантии, громко и убедительно разоблачающим преступников в зале суда, и от этой картины захватывало дух. Наверное, в порыве вдохновения он делился этим с Чжоу Янем.

Но, как верно заметил сам Чжоу Янь, юношеские мечты не всегда становятся жизненным путем.

За четыре года учебы Жуйси осознал, насколько отстают от настоящих гениев. К тому же старшие товарищи часто рассказывали, насколько тяжела и неблагодарна доля начинающего юриста: пашешь сутками, а получаешь копейки.

В год выпуска Жуйси попытался сдать квалификационный экзамен, но до проходного балла не хватило всего двух очков. Было обидно, однако в конце того же года умер дедушка, и Жуйси остался единственной опорой в семье.

Вернувшись в Хайчэн, он оставил мысли о пересдаче и устроился юрисконсультантом в крупную корпорацию по рекомендации выпускницы F-да.

В большой компании платили стабильно и щедро. Шло время, былые амбиции улетучивались, и

Жуйси окончательно примирился с реальностью, похоронив мечту о судебных баталиях.

— Эх, мечта мечтой, а мне надо на ноги встать да финансовый вопрос решить, — Жуйси обвел взглядом уютную квартиру Чжоу Яня и со вздохом добавил: — Даже не знаю, скоплю ли когда-нибудь на собственный угол в Хайчэне.

— Возвращаться в родной город не планируешь? — спросил Чжоу Янь.

— Вряд ли. Моя зарплата плюс дивиденды от бара в сумме дают больше трехсот тысяч в год. Дома я таких денег в жизни не увижу.

Напряжение на лице Чжоу Яня спало, однако он явно хотел сказать что-то еще, но воздержался.

Дождавшись, пока Жуйси доест, Чжоу Янь произнес:

— Открыл бар — ладно, поешь там — твоё дело. Но с питанием порядок навести обязан! Сколько мы не виделись? Посмотри, во что ты себя превратил...

— Во что? — искренне удивился Жуйси.

— Принести весы или еще раз зачитать заключение вчерашнего врача?

— Всё-всё, не надо, — с горькой ухмылкой выставил ладони Жуйси.

Впрочем, эта нахлобучка вызвала у него лишь приятную теплоту. Как-никак, за последние пару лет они изрядно отдалились, а тут сразу видно: Чжоу Янь помнит о нем и искренне переживает.

— Ты бы лучше о себе подумал, — с подначкой загладил тему Жуйси. — У самого бывшая замуж выходит, а он меня воспитывает.

Чжоу Янь промолчал, выдержав тяжелую паузу.

— Ладно-ладно, буду следить за собой, — Жуйси взглянул на оставленный на диване ноутбук и поднялся: — Поболтали, каши я у тебя поесть успел, а тебе еще работать. Не буду мешать.

Слова едва слетели с его губ, как Чжоу Янь слегка приоткрыл рот. В его взгляде мелькнуло растерянное, почти суровое и... какое-то непередаваемо сложное чувство.

Жуйси уже собрался сгладить неловкость, но Чжоу Янь с откровенным одиночеством в глазах

отвел взгляд.

Этот мимолетный жест странно кольнул Жуйси. Вдруг показалось, что Чжоу Янь совсем не хочет, чтобы он уходил.

Ну да, Сяо Чжи выходит замуж, Чжоу Янь один-одинешенек в Хайчэне, и после работы даже перекинуться словом о былом не с кем. Как тут не заскучать? Тем более Чжоу Янь с детства был из тех, кто никогда не попросит о помощи прямо.

Осененный этой догадкой, Жуйси, не думая, выпалил:

— Слушай... А я могу навещать тебя, когда захочу?

<http://bllate.org/book/20461/2108634>